

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Воронина Павла Валерьевича на нарушение его конституционных прав статьей 229¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, статьей 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228¹, 229 и 229¹ Уголовного кодекса Российской Федерации» и Инструкцией об организации оперативно-розыскной деятельности в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ

город Санкт-Петербург

18 июля 2017 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина П.В.Воронина к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин П.В.Воронин, осужденный согласно вступившему в законную силу 16 июня 2016 года приговору суда за совершение ряда преступлений, в том числе за организацию контрабанды наркотического средства в крупном размере через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, просит признать не соответствующими статьям 2, 15, 18, 19 (часть 1), 21 (часть 1), 23–25, 45, 46, 50, 54, 55 и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации следующие нормативные положения:

статью 229¹ «Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ» УК Российской Федерации, поскольку, с его точки зрения, данная статья допускает возможность привлечения к уголовной ответственности за действия с производными наркотических средств, т.е. с веществами, признаки которых как предмета преступления не определены ни в соответствующем международно-правовом регулировании, ни в уголовном законе, и тем самым не позволяет лицу осознавать общественно опасный характер совершаемых с ними действий, притом что их психоактивные свойства не установлены, а основания для уголовного преследования по данной статье возникают лишь после проведения исследования на предмет состава анализируемого вещества;

постановление Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 года № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества,

для целей статей 228, 228¹, 229 и 229¹ Уголовного кодекса Российской Федерации», поскольку оно, по мнению заявителя, позволяет исказить истинный размер наркотических средств, не требуя взвешивать их в чистом виде (без учета примесей);

статью 7 «Основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий» Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и имеющую гриф «секретно» Инструкцию об организации оперативно-розыскной деятельности в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, утвержденную приказом Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков от 8 августа 2005 года № 0026, которые, по утверждению заявителя, позволяют сотрудникам правоохранительных органов проводить такие оперативно-розыскные мероприятия, как обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, без надлежащего санкционирования и вынесения постановлений об их проведении, что лишает возможности оценить обоснованность данных мероприятий, сопоставить их цели и задачи с полученными результатами, а также оспорить соответствующие доказательства в суде.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Принцип правовой определенности, обязывающий федерального законодателя формулировать уголовно-правовые предписания с достаточной степенью четкости, позволяющей лицу соотносить с ними свое поведение – как дозволенное, так и запрещенное – и предвидеть вызываемые им последствия, не исключает введения в уголовный закон юридических конструкций бланкетного характера, которые для уяснения используемых в нем терминов и понятий требуют обращения к нормативному материалу иных правовых актов. Оценивая подобную модель

законодательного регулирования, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к следующему выводу: сам по себе бланкетный характер норм не может свидетельствовать об их неконституционности, поскольку регулятивные нормы, непосредственно закрепляющие те или иные правила поведения, не обязательно должны содержаться в том же нормативном правовом акте, что и нормы, предусматривающие юридическую ответственность за их нарушение, а потому оценка степени определенности содержащихся в законе понятий должна осуществляться исходя не только из самого текста закона и используемых в нем формулировок, но и из их места в системе нормативных предписаний, а также с учетом смежных составов правонарушений (постановления от 27 мая 2003 года № 9-П, от 31 марта 2011 года № 3-П, от 14 февраля 2013 года № 4-П, от 17 июня 2014 года № 18-П, от 16 июля 2015 года № 22-П и др.).

При этом юридические конструкции бланкетного характера могут отсылать к положениям не только законов и находящихся в нормативном единстве с ними подзаконных актов, но и международных договоров Российской Федерации, поскольку Конституция Российской Федерации признает их составной частью правовой системы России и закрепляет приоритет установленных ими правил в правоприменительной практике (статья 15, часть 4), а также предусматривает возможность участия России в межгосударственных объединениях и передачи им части своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации (статья 79) (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2015 года № 22-П).

Так, статья 229¹ УК Российской Федерации, предусматривающая в части третьей уголовную ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами –

членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, в крупном размере, подлежит применению в системной связи с положениями иных нормативных правовых актов, регулирующих как отношения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту в целях охраны здоровья граждан, государственной и общественной безопасности, так и вопросы трансграничного перемещения товаров.

В соответствии с Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года (с поправками, внесенными в нее Протоколом 1972 года) Российская Федерация, будучи ее участницей, взяла на себя обязательство принимать в пределах своей территории любые необходимые специальные меры контроля в отношении какого бы то ни было наркотического средства, включенного в ее Список I, учитывая его особо опасные свойства, а также – если существующие в стране условия делают это наиболее подходящим способом охраны здоровья и благополучия – вводить законодательные и административные меры, какие могут быть необходимы для того, чтобы выполнять принятые на себя обязательства (пункт 5 статьи 2 и пункт «а» статьи 4). В развитие приведенных установлений Конвенцией о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года предусмотрено, что с учетом своих конституционных положений и основных принципов своей правовой системы ее участники, в том числе Российская Федерация, принимают меры для признания правонарушающими согласно своему законодательству, когда они совершаются преднамеренно, хранения, приобретения или культивирования любого наркотического средства или психотропного вещества для личного потребления в нарушение положений международных договоров;

государства должны стремиться использовать имеющиеся в национальном законодательстве дискреционные полномочия, относящиеся к уголовному преследованию лиц за правонарушения, признанные таковыми в соответствии с данной Конвенцией, для достижения максимальной эффективности правоохранительных мер в отношении этих правонарушений, принимая во внимание необходимость воспрепятствования их совершению (пункты 2 и 6 статьи 3).

Заключенный Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года закрепил принципы функционирования таможенного союза в рамках Евразийского экономического союза (статья 25). В свою очередь, Таможенный кодекс таможенного союза определяет перемещение товаров через таможенную границу как ввоз товаров на таможенную территорию таможенного союза или вывоз товаров с таможенной территории таможенного союза (подпункт 22 пункта 1 статьи 4), устанавливает, что пересылка международных почтовых отправлений должна сопровождаться документами, предусмотренными актами Всемирного почтового союза (пункт 2 статьи 312), и не допускает пересылку в международных почтовых отправлениях товаров, запрещенных к ввозу на таможенную территорию таможенного союза или вывозу с этой территории, запрещенных к пересылке в соответствии с актами Всемирного почтового союза или в отношении которых применяются ограничения, если такие товары запрещены к пересылке в международных почтовых отправлениях в соответствии с решением Комиссии таможенного союза (пункт 1 статьи 313).

Всемирная почтовая конвенция 2012 года обязывает государства – члены Всемирного почтового союза принимать все необходимые меры для предотвращения включения в почтовые отправления наркотиков, психотропных или взрывоопасных, горючих или другого рода опасных веществ, недвусмысленно ею не разрешенных, для преследования и

наказания виновных (§ 1.1.1 статьи 11), запрещает включение во все категории отправлений наркотиков и психотропных веществ, как они определены Международным комитетом по контролю над наркотиками, или других незаконных веществ, запрещенных в стране назначения (§ 2.1.1 статьи 18).

Документы, подтверждающие соблюдение ограничений в отношении товаров, пересылаемых в международных почтовых отправлениях, представляются заинтересованным лицом или назначенным оператором таможенному органу в месте (учреждении) международного почтового обмена либо заинтересованным лицом в иных местах, определенных таможенным органом, при таможенном декларировании и выпуске товаров (абзац восьмой статьи 4 Соглашения от 18 июня 2010 года об особенностях таможенных операций в отношении товаров, пересылаемых в международных почтовых отправлениях, которое было заключено правительствами Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации и к которому впоследствии присоединились Республика Армения и Кыргызская Республика).

В целях выполнения международных обязательств Российской Федерации и на основании статьи 71 (пункт «м») Конституции Российской Федерации федеральным законодателем в статье 2 Федерального закона от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» установлено, что наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, подлежащие контролю в Российской Федерации, включаются в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (пункт 1), который утверждается Правительством Российской Федерации по представлению федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, и федерального органа исполнительной власти в сфере

внутренних дел и подлежит официальному опубликованию в соответствии с законодательством Российской Федерации (пункт 2). Данный Федеральный закон прямо запрещает пересылку наркотических средств, психотропных веществ и внесенных в Список I прекурсоров в почтовых отправлениях, в том числе международных (пункт 1 статьи 22).

При этом списки веществ, оказывающих негативное воздействие на организм человека, а также размеры этих веществ не обязательно должны предусматриваться законом; право утверждать перечни таких веществ для целей уголовного законодательства может быть предоставлено и Правительству Российской Федерации, что само по себе не означает наделение его полномочием осуществлять нормативное регулирование по вопросу установления оснований уголовной ответственности (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2007 года № 290-О-П и № 292-О-П, от 7 февраля 2008 года № 79-О-О). Утверждение Правительством Российской Федерации размеров наркотических средств и психотропных веществ не предполагает возможность привлечения к уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом таких средств или веществ, без указания на то в уголовном законе, а соответствующим постановлением Правительства Российской Федерации не устанавливаются преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, которые определяются только Уголовным кодексом Российской Федерации (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 13 октября 2009 года № 1135-О-О, от 24 декабря 2013 года № 2039-О, от 20 февраля 2014 года № 417-О и др.).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 октября 2010 года № 882 в ряд позиций перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 года № 681, дополнительно

включены производные соответствующих веществ. Кроме того, постановлением Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2012 года № 1178 «О внесении изменения в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» определено, что производные наркотических средств и психотропных веществ являются веществами синтетического или естественного происхождения, которые не включены самостоятельными позициями в государственный реестр лекарственных средств или в указанный перечень, химическая структура которых образована заменой (формальным замещением) одного или нескольких атомов водорода, галогенов и (или) гидроксильных групп в химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества на иные одновалентные и (или) двухвалентные атомы или заместители (за исключением гидроксильной и карбоксильной групп), суммарное количество атомов углерода в которых не должно превышать количество атомов углерода в исходной химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июня 2016 года № 1282-О, от 19 июля 2016 года № 1668-О и от 20 апреля 2017 года № 839-О).

Соответственно, статья 229¹ УК Российской Федерации не содержит неопределенности, в результате которой лицо было бы лишено возможности осознавать противоправность своих действий и предвидеть наступление ответственности за их совершение и которая препятствовала бы единообразному пониманию и применению данной нормы правоприменительными органами. Данная уголовно-правовая норма уголовно-процессуальные отношения, в том числе по вопросам уголовного преследования, не регулирует.

2.2. Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, в соответствии с Федеральным законом от 1 марта 2012 года

№ 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» постановление Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 года № 1002 раскрывает содержание бланкетных признаков, предусмотренных статьями 228, 228¹, 229 и 229¹ УК Российской Федерации в редакции данного Федерального закона, а потому образует с названными статьями нормативное единство.

Приравнивание смеси, в состав которой входит одно или несколько наркотических средств, включенных в Список I Единой конвенции о наркотических средствах, к наркотическим средствам, подлежащим контролю в Российской Федерации, – независимо от содержащегося в смеси количества чистого вещества – осуществляется и в соответствии со статьями 1 и 2 Федерального закона от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», а также с пунктом 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». Такое регулирование основано на полном запрете оборота в Российской Федерации указанных средств, как представляющих наибольшую опасность для здоровья и благополучия человека, и направлено на защиту прав и законных интересов других лиц, обеспечение общественной безопасности и здоровья населения (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2014 года № 2935-О, от 24 марта 2015 года № 456-О, от 22 декабря 2015 года № 2867-О и от 20 апреля 2017 года № 843-О).

2.3. Согласно Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» проведение оперативно-розыскных мероприятий возможно лишь в целях выполнения задач, предусмотренных статьей 2 данного Федерального закона, и только при наличии оснований, указанных в его статье 7, которыми являются, в частности, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного

деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (подпункт 1 пункта 2 части первой); условия же проведения оперативно-розыскных мероприятий закреплены в статье 8 указанного закона, согласно которой проведение таковых допускается на основании судебного решения, если они ограничивают конституционное право граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи (часть вторая); в случаях же, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, допускается проведение оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных частью второй названной статьи, с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов; в течение 48 часов с момента начала проведения оперативно-розыскного мероприятия орган, его осуществляющий, обязан получить судебное решение о проведении такого оперативно-розыскного мероприятия либо прекратить его проведение (часть третья).

Данные нормы не регламентируют уголовно-процессуальные отношения, а значит, и отношения, связанные с получением, проверкой и оценкой доказательств по уголовным делам. Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм

уголовно-процессуального закона, т.е. так, как это предписывается статьями 49 (часть 1) и 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации (определения от 4 февраля 1999 года № 18-О, от 25 ноября 2010 года № 1487-О-О, от 25 января 2012 года № 167-О-О, от 19 июня 2012 года № 1112-О, от 20 февраля 2014 года № 286-О, от 29 мая 2014 года № 1198-О, от 20 ноября 2014 года № 2557-О, от 29 сентября 2015 года № 2255-О, от 29 марта 2016 года № 479-О, от 26 января 2017 года № 189-О и др.).

Таким образом, оспариваемая П.В.Ворониным норма Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» не может расцениваться в качестве нарушающей его конституционные права в обозначенном им аспекте.

Проверка же конституционности ведомственных нормативных правовых актов, к которым относится Инструкция об организации оперативно-розыскной деятельности в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, определенную в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Воронина Павла Валерьевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1530-О